

После того как Ши Цюэ ушёл, У Ян поджал губы, стараясь подавить странное чувство в груди. Но стоило ему обернуться, как он тут же наткнулся на несколько пар горящих любопытством глаз.

У Ян: «...»

Знакомая картина. Это были взгляды голодных сусликов, которые учуяли сплетню, но не успели ею насытиться, а главный герой этой сплетни стоял прямо перед ними.

Сяо Цзинь и Цайцай ладно, но даже сестрица Цин приподняла бровь, глядя на него.

У Ян вздохнул: «Спрашивайте, что хотели».

Сяо Цзинь пошёл в наступление первым: «Какие у тебя отношения с учителем Ши?»

Я и сам хотел бы знать, подумал У Ян, хотя догадывался, но уверенности не было, поэтому ответил: «Он знаком с моим отцом». Подумав, добавил: «И с моим старшим братом тоже».

— О-о-о!

— А что случилось прошлой ночью? — не унималась Цайцай. — И что насчёт И Жаня?! Это тот самый И Жань, о котором я думаю?

— Э-э... — Всё, приехали. Объяснить это было невозможно. В комнате отдыха полно фанатов И Жаня. Если они узнают, что в тренды попал именно он, будучи с И Жанем... Нет, нельзя проговориться.

— Конечно, это не тот И Жань, которого вы знаете. Просто мой друг. Как я могу быть знаком с богом И? Ха-ха. (Изображение: чувство вины)

— Ну ладно, — хором отозвались Цайцай и Сяо Цзинь.

Увидев, что они успокоились, У Ян про себя стал ворчать на Ши Цюэ, словно тот был не в своём уме. Раздевал его, заставлял прикрываться перед И Жанем — с ума сойти! Зачем летом закутываться так, будто боишься потницы?

Внезапно до У Яна кое-что дошло. Он всё ещё держался за воротник, и, ослабив хватку, заглянул под одежду. У Ян выпалил: «Чёрт, да у него мысли грязные!»

В комнате отдыха воцарилась гробовая тишина.

— Я правда ничего не делал прошлой ночью! Просто поехал к другу, остался переночевать, ну, одолжил кровать на одну ночь, понимаете? — У Ян обвёл всех взглядом, выглядя крайне уязвлённым. — У учителя Ши слишком грязные мысли! Правда, очень грязные!

Сяо Цзинь посмотрела на Цайцай, потом на сестрицу Цин, а заодно окинула взглядом остальных в комнате отдыха. Здесь сидели сотрудники студии Ши Цюэ, но сейчас все они выглядели так, словно ничего не слышали и ничего не поняли.

Сяо Цзинь молча кивнула. Все всё поняли без слов: оказывается, вот какой учитель Ши на самом деле.

Ши Цюэ понятия не имел, что его образ в глазах подчинённых только что рухнул. Он досыпал — даже если небо упадёт, сначала надо выспаться.

База команды VK, тренировочный зал.

Сейчас были каникулы, и по логике вещей приходить на базу не требовалось, но все пять игроков основного состава были на месте и только что закончили тренировочный матч в игровом лобби.

— О-о, победа! Сыгрываемся всё лучше и лучше, — Су Юй размял пальцы и повернулся к парню, сидевшему в центре. Тот выглядел совсем юным.

Это был мидер, которого перевели из второго состава, его звали Сяо Сяо. Ему только исполнилось восемнадцать, и в предстоящем чемпионате мира он должен был заменить Цзян Чэ.

— Я постараюсь, — парень выглядел застенчивым и тут же покраснел.

— Я в тебя верю, всё зависит от того, сможешь ли ты перенять моё мастерство, — Цзян Чэ подошёл к Сяо Сяо сзади, положил руку ему на плечо и посмотрел на статистику матча на мониторе. Урон максимальный, контроль и поддержка — всё на уровне, но ведь это его первый дебют в основе, причём сразу на чемпионате мира, никто не мог гарантировать успех.

Новичка нужно было поддержать.

— Отлично сработал, — менеджер Брат Чэнь и тренер не скупились на похвалу.

Сяо Сяо застенчиво улыбнулся и с некой надеждой посмотрел на И Жаня, сидевшего справа от него.

И Жань не заметил его взгляда. Он был прикован к телефону, лежащему рядом с мышкой, но тот хранил молчание.

Никаких уведомлений. И Жань нахмурился, его лицо помрачнело.

Раскрасневшееся лицо Сяо Сяо моментально побледнело.

— Ха-ха-ха, — Цзян Чэ, выполнявший роль запасного и внештатного инструктора, видел всё. Он похлопал Сяо Сяо по плечу. — Не дрейфь, ты сыграл отлично. Это кое-кто у нас витает в облаках, интересно, о каком «маленьком духе» он там тоскует?

— О... а?

— О каком ещё духе? Кто о ком тоскует? — даже сидя с краю, Су Юй никогда не пропускал ни одного кусочка сплетни.

— Так, всё. Еда уже внизу, перекусите и по домам, отдыхать. После обеда нам с тренером и аналитиками нужно обсудить детали, — Брат Чэнь разогнал всех. Перестановки в составе и так доставляли головную боль, а тут ещё И Жань недавно угодил в тренды — в комментариях под официальным постом до сих пор стоял шум.

Никакой не «дух», нет там никакого духа! Нет!

— Что там такое? — Су Юй встал и потянул за собой Хань Чэна. — Есть хочу, вы посмотрите, какая команда тренируется с самого утра? Совести у вас нет, да? Правда ведь, Брат И?

— Мгм. — И Жань схватил телефон и вышел из тренировочного зала.

— Ну вот, видишь, даже Брат И согласен, что совести нет, — Су Юй был поражён тем, что И Жань вообще ему ответил, да ещё и поддержал.

— Живо вниз обедать! Тётя-повар уже заждалась. Не голоден, что ли? Оставайся тогда, сыграешь ещё пару рейтинговых матчей, — Брат Чэнь уже терял терпение.

— Брат Чэнь, до встречи!

— Мелкий засранец, — вздохнул Брат Чэнь.

Он сел на своё место и спросил тренера, который всё ещё просматривал запись игры: — Ну что скажешь?

Тренер ответил: — С командными боями и взаимодействием проблем нет, но Сяо Сяо не очень силен в магах-ассасинах. Из-за этого на ранней стадии мид и лес не могут задать темп, и некоторые тактические схемы становятся невозможными.

Успех VK держался не только на высочайшем мастерстве пяти игроков, но и на командном взаимодействии и тактике. Гибкость стратегий напрямую зависела от глубины пула героев. Нужно было не просто уметь играть за персонажа, а знать его настолько хорошо, чтобы справляться с закрытыми глазами.

Посторонние знают лишь, что VK сильны, но не понимают, почему. Зрители хотят зрелища, а лишь игроки топ-уровня видят суть: внимание к деталям, суждение о ситуации, управление линиями, баланс между атакой и защитой.

Всё шло методично. Со стороны казалось, что победы даются легко, но это было не так.

У VK был сильный координатор, точные суждения, твёрдое исполнение и идеальное мастерство — вот основа их непобедимости.

Чем яснее это понимаешь, тем лучше осознаёшь, насколько сложна команда VK: у них нет слабых мест.

И сейчас они собирались сменить мидера, который был ядром многих стратегий. Честно говоря, это был риск, но никто не мог заставить игрока против его воли.

И Жань не стал оставаться на базе, а сразу поехал домой.

Хотя он не удержался и просмотрел записи с камер у входа, зная, что человек ушёл, в пустой квартире его всё равно накрыло разочарование. Хотя ведь раньше он всегда так жил.

С мрачным лицом И Жань переобулся, взял одежду и пошёл в душ. В пустой квартире он не стал одеваться, обернув вокруг бёдер лишь полотенце. Плавные, но чёткие линии мышц, сексуальные и манящие.

Сильной рукой он схватил полотенце и рассеянно вытирал волосы, глядя на своё отражение в зеркале. Спустя долгое время он нахмурился.

Ему не понравилось?

И Жань никогда не заботился о своей внешности, но сейчас засомневался.

Ничего не решив, И Жань бросил полотенце в корзину для грязного белья. Проходя мимо ванной, он собирался выйти, но мельком увидел на умывальнике свою зубную щётку. И больше ничего.

И Жань, делая вид, что всё нормально, случайно прошёл мимо ванной в коридоре, включил воду, чтобы ополоснуть руки, и заметил, что на пустой до этого раковине одиноко стоят стакан с зубной щёткой и начатый тюбик средства для умывания. Его.

А под ними лежал стикер — тот самый, который он оставил утром. Под его почерком появились две новые строчки.

[Спасибо за завтрак и средство для умывания, Брат И. Не хочу идти на эту проклятую работу, QAQ. Я просто хочу сидеть дома и играть в игры!!!]

Сидеть дома.

Играть в игры.

Настроение И Жаня мгновенно улучшилось. Значит, он начал считать это место домом? И он любит игры? А ведь никто не играет в них лучше него.

Он бережно отклеил бумажку, быстрым шагом вернулся в комнату, схватил брошенный на кровать телефон и снова открыл чат с У Яном.

<http://bllate.org/book/21837/2263020>